

Г. Н. Кочешков

Крестьянская «жакерия» в постфевральской России (март – октябрь 1917 г.)

В статье анализируются взаимоотношения частных земельных собственников с крестьянством после свержения царизма. Весенний период 1917 г. характеризовался определенным уровнем доверия местного населения к Временному правительству. В качестве доказательного материала в статье приводятся многочисленные резолюции поддержки либералов в указанный период. Однако, как отмечается в статье, волна поддержки Временного правительства в скором времени спала, и всенародный энтузиазм сменился разочарованием. Приводятся статистические данные о количестве крестьянских волнений за март–октябрь 1917 г. Автор отмечает, что весной крестьянское движение не приобрело массового характера. Указывается, что характерными чертами крестьянских волнений в марте 1917 г. были лишь отдельные случаи разгрома помещичьих имений, поджоги, самовольные обыски, аресты частных владельцев. В статье указывается, что главным методом борьбы частных земельных собственников с нарушителями порядка являлись жалобы помещиков на крестьян в местные органы власти. Ситуация ухудшилась летом и осенью 1917 г. Статистические данные, приведенные в статье, показывают значительное увеличение крестьянских волнений в большинстве губерний Европейской России, что свидетельствовало о новом революционном кризисе осенью 1917 г.

Ключевые слова: частные земельные собственники, крестьянство, крестьянские волнения, разгромы, поджоги, методы борьбы, революционный кризис, восстания, местные органы власти.

G. N. Kocheshkov

The Peasant "Zhakeria" in the post-revolutionary Russia (march – october 1917)

This article analyzes the relations between the landowners and peasants after the overthrow of the tsarism. The spring period of 1917 is characterized the definite level of the trust of the population to the Provisional Government. The article gives a lot of the statistical materials which confirmed this thesis. The article marks that the wave of the trust to the Provisional Government fell down soon and the national enthusiasm is changed by the disappointment. The author gives the statistical data of the amount of the peasant rebels during march – october 1917. The author marks that the peasant **movement** doesn't acquire of the mass character. The article is pointed that the particular feature of the peasant unrests in March 1917 – some cases of the rout of the landowners estates, arsons, self-willed searches, the arrests of the landowners. The article is marked that the main method of the struggle of the landowners against the peasants – the appeal of the noblemen to the local organs of the power. The situation is worsen during the summer and autumn in 1917. The stastical data is confirmed the considerable increase of the peasant unrests in the lot of the provinces of the European Russia and its testified of the new revolutionary crisis in the autumm of 1917.

Keywords: landowners, peasantry, peasant unrests, routs, arsons, methods of struggle, revolutionary crisis, rebels, local organs of the power.

Крестьянство восприняло падение царизма как начало радикальных перемен в сфере земельных отношений. В первые дни февральской революции сотни с мест были направлены в столицу писем и телеграмм, в которых выражалась поддержка Временного правительства и высказывалась надежда на скорое решение аграрного вопроса. Так, съезд крестьян Вологодской губернии постановил признать новую власть, организованную при содействии армии и народа, и исполнять все ее распоряжения. Крестьяне д. Дергалова Ярославской губернии на собрании 8 марта 1917 г. приняли резолюцию следующего содержания: «Мы вполне надеемся, что оно (Временное правительство. – Г. К.) услышит наш бывший угнетенный крестьянский голос и удовлетворит все крестьянские нужды. Тогда и мы, крестьяне, пойдем вместе с правительством

рука об руку на единое благо нашей матушки России» [7].

Иногда принимались резолюции, где доверие Временному правительству и поддержка его обуславливались защитой интересов крестьянства. В этом отношении характерна резолюция крестьян Подольского уезда Московской губернии: «Поддерживать Временное правительство, доколе действия его не будут расходиться с интересами трудового крестьянства... Признать, что коренное разрешение земельного вопроса должно совершиться в Учредительном собрании... Ввиду необходимости обеспечения армии, рабочих и граждан продуктами, увеличить посевную площадь, для чего нужно использовать все необработанные земли помещиков и другие земли, отнюдь не действуя захватным путем, а действуя в этих случаях организованно и с разрешения властных и уездных комите-

тов... Организовать общественную помощь солдаткам и безлошадным хозяйствам в полевых работах» [1].

Такая вера в справедливость, вера в правительство, обусловленная действиями последнего в защиту интересов крестьян, являлась важным фактором общественно-политической жизни России весеннего периода. Это было движение крестьян, в котором лозунг поддержки Временного правительства сочетался с лозунгом решения земельного вопроса.

В скором времени в крестьянском сознании произошёл серьёзный перелом. Волна поддержки Временного правительства спала, и шаг за шагом накапливались разочарование и раздражение, вызванные бездействием властей. Земельный вопрос так, как хотели крестьяне, не решался. Нетерпеливая воля деревенского населения стала проявляться в виде все увеличивающихся захватов пахотных земель, грабежей и разбоев. В марте погромные движения ещё не имели массового характера, но их динамика была явной и тревожной. По данным Главного управления милиции, ранней весной (март 1917 г. – Г. К.) произошло 17 правонарушений [2].

Характерная черта крестьянских волнений в марте – случаи разгрома усадеб, поджогов, самовольных обысков, арестов частных владельцев происходили преимущественно там, где в период революции 1905–1907 гг. выступления крестьян подавлялись царскими властями с особой жестокостью. Кроме того, значительно пострадали помещичьи имения, владельцы которых носили немецкие фамилии (Вульф, Фогель, Шмидт, Шумахер и др.) [8].

Если проанализировать формы борьбы крестьян с частными землевладельцами, то выяснится следующая картина. Наиболее частыми были случаи захвата имений – 112; далее следует такая форма, как насильственное снятие с сельхозработ военнопленных и наемных рабочих из других уездов и волостей – 69; порубка лесов – 37; захват инвентаря – 7 и принудительная аренда земель – 3 [2].

11 апреля 1917 г. Временное правительство опубликовало постановление «Об охране посевов», в котором отмечалось, что в случае, если окажется, «что часть земли по тем или иным причинам грозит остаться незасеянной, то правительство предоставляет местным правительственным продовольственным органам права принудительной передачи пустующих земель в арендное пользование другим землевладельцам» [3]. Данное постановление крестьяне использовали во благо себе. Как отмечал министр внутренних дел князь Г. Е. Львов, среди крестьянства обнаруживается стремление использовать правительственные распоряжения в своих интересах. Предоставление местным орга-

нам власти права принудительной передачи пустующих земель другим «землевладельцам» трактовалось как исключительное право и обязанность крестьян наблюдать за посевами помещиков и распределять между собой их пустующие земли. Пустующими стали признаваться во многих местностях луга и выгоны. «Клеверные поля частью поступают под лен, частью травятся крестьянскими стадами с целью обратить сенокосные угодья в паровые пустующие земли. Крестьяне бросают свои полосы, берутся сеять чужие поля и делают это тем охотнее, что для этих полей считается естественным брать те семена из чужого амбара, которые для этих полей были заготовлены» [4]. Чтобы не дать землевладельцам засеять свое поле с помощью наемного труда, крестьяне не допускали наемных работников на поля, пленных уводили, реквизировали орудия труда. В результате владелец, лишенный орудий производства и поставленный в невероятно сложные условия, не мог выполнить свои «обязанности перед государством» (как гласил один из пунктов постановления «Об охране посевов»), и его земля переходила в руки крестьян.

По всем губерниям России развернулась беспрецедентная по своим масштабам и последствиям кампания «мирного» выживания помещиков из имений. Землевладельцы Симбирской, Нижегородской, Самарской, Саратовской, Тверской, Ярославской и других губерний посылали докладные записки Временному правительству о положении дел на местах. В записках перечисляются случаи нарушений волостными комитетами законных прав частных лиц, создающие землевладельцам невыносимые условия обработки полей: устанавливают явно заниженные арендные цены на землю; насильственно отбирают у владельцев земли и передают крестьянам, причем были случаи, как отмечается в записках, когда насильно отобранные земли оставались незасеянными или же сдавались третьим лицам по спекулятивным ценам; самовольно устанавливают таксу на рабочие руки; нарушают неприкосновенность жилищ; производят обыски; экспроприируют движимое имущество. Землевладельцы предупреждали, что «Россия с ее черноземным богатством в ближайшее время превратится в пустыню с обширными площадями сорных трав, с нищим в моральном и материальном отношении населением, с ничтожным количеством низкосортного хлеба, недостаточного даже для нужд производителей, при полной гибели высококультурных хозяйств и абсолютном уничтожении крахмального, паточного и свеклосахарного производства, а также рассадников улучшенного животноводства. Экономическая гибель России неизбежна» [5].

Нельзя сказать, что Временное правительство ничего не делало для того, чтобы защитить частных земельных собственников от крестьянского гнева. Одно за другим публиковались постановления и предписания губернским комиссарам с требованием обеспечить нормальные условия для землевладельцев в полевых работах. В телеграмме от 3 апреля Министерство внутренних дел отмечает: «Озабочиваясь своевременным засеваем полей, что весьма важно для обеспечения продовольствия армии и населения, Временное правительство и Совет рабочих, солдатских депутатов обратились к гражданам с соответствующим воззванием. Отмечая чрезвычайную важность сего воззвания, прошу принять меры обеспечения на местах благоприятных условий сельским рабочим, по недопущению снимать служащих, пленных, рабочих, ограждению имущества, инвентаря, свободы каждого владельца распоряжаться своею землею» [8].

23 апреля за подписью князя Г. Е. Львова и министра земледелия А. И. Шингарева был опубликован манифест, призывавший население «спокойно ждать нового земельного устройства» и предупреждавший, что «самовольные действия», направленные к немедленному переустройству на местах земельных отношений, «грозят всеобщей катастрофой» [10].

30 мая Временное правительство издало особую инструкцию об охране посевов, в которой оговаривались как условия передачи пустующих земель продовольственным комитетам, так и права местных комитетов в осуществлении контроля и наблюдения за хозяйствами владельцев. В случае причиненного материального ущерба хозяйствам частных владельцев инструкция рекомендовала создавать специальные комиссии для определения размеров причиненного ущерба [6]. Однако подобные инструкции носили рекомендательный характер и крайне редко исполнялись земельными комитетами.

В мае движение крестьян усилилось, увеличилось число захватов имений. Проведение повсеместно губернских и уездных съездов Советов крестьянских депутатов резко активизировало борьбу крестьян за землю. На форумах принимались резолюции, идущие вразрез с идеями Временного правительства. В Казанской губернии съезд принял резолюцию следующего содержания: «Впредь до решения земельного вопроса в Учредительном собрании все пахотные земли, луга помещиков, казенные, удельные, монастырские и кабинетные земли передать в распоряжение волостных комитетов» [9].

Незаконные действия волостных комитетов, захваты земель крестьянами вызвали ответную реакцию владельцев имений. От жалоб и просьб к Временному правительству они переходят к требовани-

ям защиты их имущества всеми средствами, в том числе и с использованием военной силы. 20 апреля 1917 г. правительство вынуждено было создать постоянную милицию вместо временной в сельской местности, которая пыталась бороться с аграрными беспорядками. В связи с усилением аграрных смут и прямых захватов земель исполнительная власть все чаще стала прибегать к насильственным методам. В результате доверие крестьян к Временному правительству падает, уровень радикализации крестьянских масс резко повышается. Страна вступает в опасную стадию противоборства.

Библиографический список

1. Голос Крестьянского союза. – 1917. – 25 апреля.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 1791. – О. 6. – Д. 489. – Л. 1.
3. ГАРФ. – Ф. 1797. – О. 1. – Д. 3. – Л. 1.
4. ГАРФ. – Ф. 4100. – О. 3. – Д. 30. – Л. 3.
5. ГАРФ. – Ф. 1779. – О. 1. – Д. 206. – Л. 1.
6. ГАРФ. – Ф. 1788. – О. 2. – Д. 38. – Л. 62.
7. Государственный архив Ярославской области. – Ф. – Р. 180. – О. 1. – Д. 45. – Л. 3.
8. Крестьянское движение в 1917 году [Текст] / Подгот. к печати К. Г. Котельников и В. П. Меллер. – М., 1927.
9. Соболев, П. Н. Привлечение беднейшего крестьянства на сторону социалистической революции [Текст] / П. Н. Соболев // Борьба большевистской партии за создание политической армии социалистической революции. – М., 1967. – С. 157.
10. Шестаков, А. В. Крестьянские организации и 1-й Всероссийский Съезд Советов крестьянских депутатов [Текст] / А. В. Шестаков // Пролетарская революция. – 1927. – Т. 5. – С. 63–64.

Bibliograficheskiy spisok

1. Golos Krest'yanskogo soyuza. – 1917. – 25 aprelya.
2. Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii. – F. 1791. – O. 6. – D. 489. – L. 1.
3. GARF. – F. 1797. – O. 1. – D. 3. – L. 1.
4. GARF. – F. 4100. – O. 3. – D. 30. – L. 3.
5. GARF. – F. 1779. – O. 1. – D. 206. – L. 1.
6. GARF. – F. 1788. – O. 2. – D. 38. – L. 62.
7. Gosudarstvennyj arkhiv YAroslovskoj oblasti. – F. – R. 180. – O. 1. – D. 45. – L. 3.
8. Krest'yanskoe dvizhenie v 1917 godu [Tekst] / Podgot. k pechati K. G. Kotel'nikov i V. P. Meller. – M., 1927.
9. Sobolev, P. N. Privlechenie bednejshego krest'yanstva na storonu sotsialisticheskoy revolyutsii [Tekst] / P. N. Sobolev // Bor'ba bol'shevistskoj partii za sozdanie politicheskoy armii sotsialisticheskoy revolyutsii. – M., 1967. – S. 157.
10. SHestakov, A. V. Krest'yanskije organizatsii i 1-j Vserossijskiy S"ezd Sovetov krest'yanskikh deputatov [Tekst] / A. V. SHestakov // Proletarskaya revolyutsiya. – 1927. – T. 5. – S. 63–64.